

A detailed illustration of a crow perched on a stone pillar. On the pillar, next to the crow, sits a small, clear glass perfume bottle with a white cap, containing a golden liquid. The background features a cityscape at night with glowing lights, silhouettes of trees, and a large, bright, orange-yellow full moon in a dark, cloudy sky. Several small birds are flying in the air.

Владимир Алябьев

Сириус

Владимир Владимирович Алябьев

Сириус

Серия «Троецарствие», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72445285

SelfPub; 2025

Аннотация

Ворон Сириус хочет выполнить обещание, данное им отцу: восстановить порядок в Троецарствии, которое, если честно, уже трещит по швам. В сердце молодого ворона теплилась надежда. Он отправляется в Верховный Совет Древа Жизни, где ищет поддержки и, к своему удивлению, получает желанное разрешение. Получив задание от Совета, он отправляется в смертельное путешествие, чтобы спасти детей человечества. К нему в походе присоединяются давно забытые друзья – ворона Вега и её отец Флу, старый друг погибшего отца Сириуса. Вместе они трое покидают Древо Жизни и вступают в большой мир, который открывает перед ними смертельные испытания. Смогут ли они выполнить своё задание и спасти человечество – решать только тебе, дорогой читатель.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Алябьев

Сириус

Глава 1

Пепельный ворон, словно изваяние из сумрака, застыл на ветке, окидывая окрестности взглядом, полным древней тоски. В его глазах плескалась мудрость, безмолвная, как шепот листвы, хранящий вековые тайны. Оценивая мир своим пронизательным взглядом, он заметил, как с неосторожностью роняют с небес сочный орех.

Сорвавшись с насиженного места, он легко взмыл ввысь, подхватил добычу и, торжествуя, поднялся еще выше, к самому сердцу лазури. Но вот клюв разжался, и орех, словно камень, полетел вниз, глухо ударившись о землю. С разочарованным клекотом ворон спикировал, оглядел плоды своих трудов, но неприступный орех остался невредим. Взмахнув крыльями в негодовании, он вернулся на свою ветвь, продолжая наблюдать за причудливым ходом событий.

Неожиданно, проходящий мимо человек небрежно пнул орех, отправив его кувырком по дороге. И снова, неугомонный ворон, повинувшись невидимому зову, сорвался с места и бросился в погоню. Схватив орех в клюв, он понес его в небеса, все выше и выше, словно намеревался достичь само-

го солнца. И снова, разжав клюв, он наблюдал, как орех, подобно метеору, устремляется к земле, чтобы вновь встретить твердый отпор.

Спустившись вниз, ворон скрупулезно осмотрел злополучный плод со всех сторон, пытаясь разглядеть малейшую трещину. Но орех, словно околдованный, оставался непоколебимым. Тогда взгляд ворона упал на дорогу, по которой мчались машины, и в его голове созрел коварный план. Наклонив голову то в одну, то в другую сторону, оценивая рискованность предприятия, он снова подхватил орех и полетел.

Снова взмах крыльев вознес его в небеса. Достигнув максимальной высоты, он сбросил орех и, на этот раз, сам спикировал вниз, пытаясь поймать его в полете. Тщетно. Орех камнем упал на землю, ударившись о камень, но его скорлупа осталась так же крепка.

Ворон долго и пристально разглядывал орех, и наконец, осознав свое бессилие, издал тоскливый крик. Подхватив орех, он понес его туда, откуда все началось. Вернувшись на свою любимую ветку, он положил орех на то самое место, где нашел его, и приготовился ждать, наблюдая за дальнейшим развитием событий.

Смеркалось. На землю опустилась ночь, окутывая все вокруг своими темными объятиями. Утомленный бесполезными усилиями, ворон полетел в свое гнездо, надеясь навсегда забыть о существовании этого проклятого ореха.

Проснувшись на следующее утро, ворон вернулся на свое

излюбленное место и с изумлением обнаружил, что орех лежит там же, словно насмехаясь над его тщетными попытками. Не выдержав, ворон слетел с дерева и принялся яростно клевать орех, но молчаливые и глухие удары не приносили никаких результатов. Ворон отчаянно каркал, прыгая вокруг ореха и выражая ему свое презрение.

Что же это такое? Неужели все его усилия были напрасны? Тогда он решил прибегнуть к хитрости: размочить этот жалкий орех. Схватив его в клюв, он понес его к реке и бросил в воду, наблюдая с высоты за его дальнейшей судьбой. Но и тут его ждало разочарование. Орех просто плыл по течению, безмолвно соприкасаясь с живой природой.

Перелетая с дерева на дерево, ворон провожал орех взглядом, как вдруг тот внезапно исчез, поглощенный огромной рыбой, похожей на сома. Возмущенный ворон каркнул и полетел к месту преступления. Огромная рыбина, размером не меньше полутора метров, медленно плыла, словно бревно, а ворон наблюдал за ней с ненавистью. Но недолгим было путешествие рыбы. Впереди замаячили заградительные сети, в которые она и угодила. Рыбаки, увидев, что такая крупная рыба может разорвать сети, вытащили ее на берег, решив не упускать столь ценную добычу.

Разрезав рыбе живот, они извлекли содержимое, и вместе с прочим на землю вывалился и злополучный орех. Ворон, словно пораженный молнией, застыл в оцепенении. Запрокинув голову назад, он издал душераздирающий каркающий

крик, полный отчаяния и бессилия.

Орех тем временем спокойно катился по земле. Ворон подлетел и снова клюнул его, но ничего не произошло. Ворон издал хриплый клёкот и, будто одержимый яростью, вырвал орех из земли. Стрелой пронёсся он над дремучим лесом, туда, где в смертельной схватке сошлись воины, не желая уступить ни пяди земли. Под зловещий свист стрел и грохот катапульта, сеющих смерть и разрушение, ворон бросил орех под ноги сражающимся. Крепкий, не сломленный орех тут же окропила алая кровь, и его втоптали в чёрную, пропитанную смертью землю. Долго длилась эта битва, целую неделю. И под горами тел, что превратились в грязное месиво, лежал всё тот же орех.

Но изменился он. Словно впитав в себя воспоминания о бойне, он слегка побагровел. Ворон подхватил его и понёс через глубокие моря да бескрайние пустыни. Там, под палящим солнцем, он бросил орех в зыбучие пески, надеясь, что жар испепелит его броню. Долго кружил ворон над умирающей от жажды землёй, но затем, утомлённый, полетел к реке, что змеёй вилась неподалёку. Напившись и отдохнув, он вернулся, чтобы увидеть плоды своих усилий. И каркнул от изумления: орех не только не сломался, но и преобразился, заблистав, словно осколок южного солнца.

Осознавая своё бессилие, ворон издал горестный крик. Склонившись перед непобеждённым орехом, он поклонился его негибавшей воле и попросил прощения за свою безрас-

судную гордыню. Подхватив преображённый орех, он полетел в благоухающие сады. Там, на тихой поляне, он вырвал коготь из своей чёрной лапы и кровью начертил круг. В тот же миг небеса раскололись, и в воздухе засиял жёлтый портал. Резким движением ворон влетел в его сияющие объятия и оказался перед девой неземной красоты, восседающей на троне, созданном самой природой из переплетённых корней и ветвей.

Девушка, словно оленёнок, замерла, увидев ворона. Огромные, полные изумления глаза распахнулись навстречу чёрному силуэту, а волосы цвета утреннего снега струились водопадом с плеч, касаясь влажной земли.

– Здравствуй, мудрый ворон, – улыбнулась она уголками губ.

– Здравствуй, ведунья северных лесов, – склонил голову ворон в учтивом поклоне.

– Говори без страха, что привело тебя ко мне.

– Дорогая ведунья, отыскал я в землях яви диковинный орех. Кажется, пророчество сбывается: пришло время посадить Дерево Жизни и ознаменовать начало нового витка мироздания.

Лёгкая улыбка тронула её губы.

– Это благая весть, но я вижу, что-то гложет твою душу.

– Да, госпожа моя. Пророчество гласит, что вскоре дети Нави явятся в наш мир, дабы обратить Северный лес в пепел.

– Ты боишься потерять меня? Как трогательно. Но мы

должны исполнить свой долг. Лети на дальний запад, в Новые земли. Там, в благодатной почве, вырой ямку, приюти в ней орех, и начнётся новый оборот жизни, – девушка нежно погладила за ушком маленького лисёнка, лежащего у её ног.

– Госпожа, правильно ли я понимаю... – Ворон вопросительно посмотрел в её глаза, переводя взгляд на лисёнка.

– Ты всё верно понял. И я попрошу тебя об ещё одной услуге. Создай новый орден Чёрного Крыла. Отныне вы – птицы-спасители. Ваша задача – сдерживать болезни, не допустить, чтобы Троецарствие захлестнула волна хаоса и вирусов.

Ворон с грустью взглянул на лисёнка.

– Госпожа, кто посмел так с ним?

– Люди. Но теперь о нём позаботятся.

– Он получит один из твоих даров?

– Да, получит. Я хочу, чтобы он смог забыть ту боль, что отпечаталась в памяти людской.

– Это прекрасно, – выдохнул ворон.

– Он потерял семью от рук человеческих, но именно ему суждено спасти человечество, – прошептала девушка, ласково проводя рукой по спине лисёнка.

– Но что, если пророчество исполнится раньше, чем мы ожидаем?

Внезапно леденящий душу голос разорвал тишину, заставив всё живое замереть:

– Ничего мы не будем делать, – голос возник из самой глу-

бины леса. Из сумрака выступила зловещая фигура: длинные, костлявые пальцы и пряди седых волос, скрывающие лицо.

– Здравствуй, сестра, – с закрытыми глазами промолвила беловолосая девушка.

– Ничего не будет, – эхом отозвался жуткий силуэт. Не было видно глаз, ни носа – лишь чёрная пустота на месте лица и серые волосы, падающие на землю, словно саван. Длинные, тонкие пальцы тянулись к трону, а загробный голос сочился ядом.

– Сестра, зачем ты так?

– Потому что мир – это дуальность, – подняв указательный палец, она указала на ворона: – С него начнётся новая эпоха, но ты можешь остановить это. Отдай мне лисёнка, убей ворона, и твоё правление будет долгим.

Ворон внимательно взглянул на прекрасную деву с волосами цвета золота, а лисёнок, преодолевая боль, поднял глаза.

– Я сделал свой выбор, сестра. Да будет так, как предначертано. Лети, ворон! Лети, мой дорогой! Посади Дерево Жизни! Начни новую эпоху! Когда-нибудь дети Нави вспомнят этот день и поймут, кто был прав.

Взмыв в небо и пролетев огромное расстояние, он положил орех на землю и, в последний раз окинув его взглядом, решил закопать его. Вырыв небольшую ямку, он аккуратно положил туда орех, но присыпать его землей не стал. Орех

так и остался лежать в земле, лишь слегка припорошенный пылью. Ворон каркнул и улетел, надеясь навсегда избавиться от наваждения.

Прошло много лет, уже не сосчитать сколько. На этом месте вырос могучий дуб. На его ветвях свили гнезда сотни воронов. Для них он стал прибежищем, символом нестигаемости, проросшим из упрямого ореха, похороненного в его корнях.

Маленький воронёнок затрепетал всем телом, словно пойманная в ладони бабочка – это была его самая любимая история.

– Мама, правда, все так и было? Так наше гнездо и появилось?

Большая ворона, в чьих глазах плескалась нежность, взглянула на сына.

– Да, мой дорогой, именно так все и произошло. Чудесно, не правда ли?

– А когда мы поняли, что сможем защитить это место?

– Мы должны исполнять долг, что на нас возложен. Быть хранителями. Блюсти порядок и чистоту.

– Я обязательно, когда вырасту, стану самым лучшим хранителем! – с жаром воскликнул воронёнок.

– Непременно станешь. Тебя ждет великое будущее, когда-нибудь ты станешь настоящим агентом.

– Я смогу нас спасти? Правда? – с надеждой прошептал он.

– Правда!

– А другие воронёнки смеются надо мной, говорят, что я серый...

– И тебя это сильно огорчает? – Ворона склонила голову набок. – Но ведь во всех наших легендах серый ворон – символ отваги и спасения. Не забывай, что этот легендарный дуб вырос именно благодаря серому ворону. И, возможно, именно тебе предстоит сделать нашу жизнь лучше.

– Я буду именно таким, мама! – горячо прошептал воронёнок. – Я буду именно таким агентом!

Внимание вороненка заворожило надвигающееся черное пятно. словно вестник скорой беды, оно парило в небе, зловеще приближаясь. Взмахи крыльев казались титаническими, а чернота – бездонной. Встревоженный, вороненок крепче вцепился коготками в гнездо, расправив еще неокрепшие крылья.

– Мама, мама, папа прилетел! – пропищал он, узнав знакомый силуэт.

– А куда же я от его басистого голоса денусь?

Огромный ворон опустился рядом и ласково подставил клюв. Вороненок тут же доверчиво прижался к нему.

– Ну что, милый, как ты? Все плохо?

– Как я и предполагал! Опять эти грызуны досаждают!

– Неужели это так важно?

– Увы! – пророкотал отец, в голосе которого сквозила усталость.

– Наш мир снова на краю пропасти?

– Чума набирает силу. Я предупредил наших, но внятного ответа не получил.

– Боятся открытого столкновения...

– Мы должны защитить людей, чего бы это ни стоило.

– Я понимаю.

Вороненок встрепнулся.

– Папа, что-то серьезное?

– Нет, мой хороший, думаю, все закончится еще до того, как ты станешь взрослым. Отдыхай.

Но надежда оказалась призрачной. Чума расплзалась, словно ядовитый плющ, губя целые поселения. На плечи воронов легла тяжкая ноша ответственности перед Высшим Советом и Древом Жизни. Благосклонность сменилась предостережением. Началась первая в истории война трех царств, война, в которой решалась судьба всего живого: устоят ли семена Древа Жизни, выживут ли люди, или все будет поглощено неумолимой черной чумой.

Три года спустя.

На шпиле истерзанного здания, словно статуя, высеченная из тоски, восседал ворон – пепельно-серый Сириус. Перед ним зияла бездна агонии: город задыхался в объятиях черного смога и багровых языков пламени, лижущих небо. Тяжкий стон сорвался с его клюва, эхом растворяясь в мертвой тишине. Внезапно тишину пронзил шелест крыльев – к нему камнем упал другой ворон, вороной, как сама ночь.

– Что ты здесь высматриваешь, Сириус? Неужели еще теплится искра безумия, чтобы спасти этот склеп?

– Я надеюсь спасти каждый город, каждый тлеющий уголек жизни. Разве не в этом наша клятва?

– Крысы чумы расползаются с дьявольской скоростью, перемалывая все в прах. Мы теряем наших... Один за другим падают во тьму.

– Мы должны что-то предпринять, и как можно скорее!

– Еще один город пал, Сириус... Без остатка поглощен тьмой.

– Нам нужен план, четкий, как приговор! Мы захлебываемся в пепле хаоса.

– Что говорит Совет? Каков вердикт?

– Совет молчит... Чума опоясала Европу ядовитой плесенью отчаяния!

– Мы обязаны действовать! Нельзя терять ни минуты!

– Я понимаю твою боль, Сириус, но мы должны охранять и наши рубежи.

– Наши рубежи... Исчезли! Если мы не задушим эту тварь здесь и сейчас, то нашу землю ждет та же участь. Здесь, в этом пекле, проходит разлом. Мы стоим на страже покоя, и на наших плечах – бремя мира!

Черный ворон склонил голову, и в его глазах, казалось, навсегда погас свет.

– И что же нам делать, Сириус? Как противостоять этой безнадежной ночи?

– Сейчас мы летим в Совет. Они должны увидеть своими глазами, что здесь творится. Я донесу до них всю глубину пропасти.

– Да знают они... Вопрос лишь в том, есть ли им дело до наших страданий?

– И все же, я верю, что мой голос будет услышан. Где сейчас Совет?

– В старой часовне на холме, в трех километрах отсюда.

– Летим! Немедленно!

Сорвавшись с места, вороны рассекли воздух мощными взмахами крыльев, устремляясь к полуразрушенной часовне. Внизу, под ними, разверзалась апокалиптическая панорама: обгоревшие дома зияли пустыми глазницами, искореженные улицы переплелись в смертельной хватке, а горы обугленных тел, вздымавшихся под языками пламени, служили безмолвными памятниками победы чумы.

Полёт был безупречен. Сириус, ворон цвета пепла, словно призрак, опустился на иззубренную крышу древней часовни. За ним, как ожившая тень, спланировал ворон, угольно-черный, словно сама ночь.

– Сириус, ты и вправду веришь, что они нас услышат? – прохрипел Нак, нарушая тишину.

– Я должен убедиться, – ответил Сириус. – Спасибо тебе, Нак. Если бы не ты...

– Не стоит благодарности, – прервал его Нак. – У нас ещё есть шанс спасти человечество из этой бездны?

– Нак, послушай, – твердо произнес Сириус. – Наша задача – спасти всех. И я это сделаю, чего бы мне это ни стоило.

– Тогда тебе предстоит битва за каждое слово в разговоре с Советом. Пусть удача сопутствует тебе, Сириус.

– Спасибо, Нак.

Сириус, расправив крылья, влетел в зияющую рану разбитого окна. Внутри полумрака древней часовни, на каждом выступе, на осколках поверженного алтаря, на прогнивших балках, восседали вороны. Сотни глаз, блеснув в сумраке, проследили за ним, пока он не коснулся лапами обветшалого стола в центре зала. Тяжелый, густой гул – смесь возмущения и мрачного любопытства – повис в затхлом воздухе.

– Почему ты ослушался воли Совета? – раскатистый, словно удар грома, голос пронесся по часовне, принадлежащий одному из старейшин. – До нас доносятся тревожные вести...

– Далеко на севере, в России, существует вакцина от чумы, пожирающей мир. Я намерен доставить ее в Европу, – голос Сириуса прозвучал отчетливо и твердо.

– Дерзкое решение! И ты принял его, как я понимаю, без единого слова с Советом? – ярость клокотала в голосе старейшины.

– Да, я взял на себя эту ответственность, – ответил Сириус, не дрогнув.

– А не проще ли спасти лишь своих, тех, кто уже укрылся на просторах России, и переждать, пока чума до конца со-

жрёт Европу? А потом, когда пепел остынет, спокойно заселить ее новыми выводками, новыми людьми? Будем открывенны, достопочтенные члены Совета. Разве люди не гибли тысячами в бессмысленных войнах? – одноглазый ворон распалялся все больше.

– Да, гибли, но не в таком ужасающем количестве! – перебил его Сириус, не в силах сдерживать гнев. – То, что творится сейчас, подобно неумолимому пожару, может перекинуться и на наши земли. И то, что Россия – наша прародина, не дает нам никакого права обречать другие страны на гибель, – его слова резали тишину, как лезвие бритвы.

– Как дерзко ты заговорил, птенец! – проскрежетал ворон, один глаз которого был затянут мутной бельмой, приближаясь к Сириусу. – Как запоешь ты скоро? Твой отец и мать, несомненно, гордились бы тобой, Сириус. Но вот в чем беда... Ты, вероятно, запомнил об армии крыс, стоящей у нас на пути. Если мы не прибегнем к грубой силе, они сметут нас с лица земли. Или ты полагаешь иначе?

– Наша цель – защитить людей, даровать им надежду. Или мы напрасно наделены разумом?

– Ах, да, Сириус... Скажи-ка мне на милость, как погибли твои родители?

В зале поднялся ропот, словно вздох разбуженного зверя.

– Какое это имеет отношение к делу? – возмущенно каркали старейшины.

– Самое прямое! Мне кажется, Сириус жаждет мести за

смерть родителей. Он хочет развязать кровопролитную войну между воронами и грызунами. Прав я, Сириус? Побоялся бы ты гнева Совета!

– Если бы не твоя седина и не глаз, потерянный в бою плечом к плечу с моим отцом, я бы давно выклевал тебе оба, – прошипел Сириус, сдерживая ярость.

Совет, словно единый организм, начал громко скандировать: «Прекратить беспорядки!».

– Найдется ли хоть одна душа, готовая последовать за тобой в этом безумном предприятии?

Сириус, сломленный, понуро опустил клюв к полу, словно принимая неизбежное.

– Боюсь, что нет...

– Как это нет?

Все головы, как по команде, повернулись к зияющему проему окна, в котором, словно призрак верности, стоял Нак.

– Я пойду с ним. Полечу, поплыву, если потребуется.

– Что ж... Пусть будет так. Мы даём тебе месяц на то, чтобы раздобыть вакцину. Но если эта миссия обернется крахом... Боюсь, от тебя не останется и пёрышка, над которым можно будет поглумиться, – пророкотал старейшина. – Что скажете, уважаемые члены Совета? Нам нужно проголосовать. Кто за то, чтобы Сириус отправился за вакциной из России в Европу? Поднимите клювы.

Зал замер в мертвенной тишине. Ни один ворон не поше-

велился.

– А кто против?

В едином порыве, словно по взмаху невидимой руки, весь зал поднял клювы. Мощное, зловещее карканье наполнило часовню.

– Видишь, Сириус? Все против.

Сириус издал приглушенный, полный отчаяния каркающий стон и, сломленный, покинул зал. Нак, словно верная тень, вылетел следом.

Сириус взмыл ввысь, словно ужаленный раскаленным жалом. Ветер свистел в ушах, а тело горело огнем нечеловеческого напряжения. Преодолевая боль, он несясь вперед, пока изнеможение не сомкнуло свои ледяные тиски. Обессиленный, он рухнул на крышу госпиталя, точно подкошенное дерево. Нак приземлился рядом, в его глазах плескалась тревога за друга.

– Сириус, не все потеряно. В холодных расчетах Совета есть толика правды. Возможно, отдав малую толику, мы спасем большее?

– Я хочу, чтобы ты увидел...

Сириус, словно марионетка, лишенная воли кукловодом, соскользнул этажом ниже и тяжело опустился на щербатый подоконник. Нак приземлился рядом, ожидая.

– Что я должен увидеть?

Сириус молча указал взглядом. И Нак увидел. Много-русные койки, тесно заполнившие палату, превратились в

скорбный некрополь для детей, сломленных безжалостной болезнью. В их потухших глазах плескалась лишь безнадежность, а впереди зияла непроглядная тень неминуемой смерти. Холод пронзил Нака, парализовав ужасом.

– Почему ты молчал об этом на Совете, Сириус?

– Потому что они и так знают, Нак. И что же ты предлагаешь? Списать их жизни в расход?

– Послушай, Сириус, нас всего двое. Нам не пробиться сквозь крысиную лавину, что захлестнула все дороги и ошетибилась сталью вокруг Древа. Говорят, их разведчики, словно саранча, облепили каждую ветку, готовые перегрызть кость любому, кто осмелится приблизиться.

– И это единственное, что тебя страшит? А эти дети? Неужели ты не готов рискнуть всем ради них?

– Совет мыслит масштабно, я понимаю... Наши родители учили нас бороться за каждую жизнь, твой отец, генерал, погиб, прокладывая путь к новым мирам в битве с этой мерзостью. Но сейчас пламя слишком жаростно, нам не потушить его в одиночку. Во всяком случае, не здесь.

– Но я верю, Нак, что у этих детей еще тлеет искра надежды. И я зову тебя за собой.

– Ты безумец! Без благословения Совета? Без поддержки? Что мы будем делать?

– Помнишь старую сказку о Древе Жизни?

– Только не начинай, – проскрипел Нак, нахмурившись.

– Я напомним тебе ее финал. Орех, посаженный рукой на-

шего предка, прошел сквозь века и доказал свою крепость. Из него вырос великий дуб, ставший колыбелью для нашего народа. Если бы у той вороны не хватило мудрости его посадить, у нас бы ничего не было. Ничего.

– Пусть Боги Нави явят справедливость... Я понял тебя.

– И это твой ответ?

– Значит, у меня нет выбора! – прокрипел Нак, отводя взгляд, в котором плескалась обреченность, но и отблеск решимости.

Нак, склонив голову, метался по подоконнику, словно исполняя лихорадочный, бессмысленный танец. Сириус долго наблюдал за этим печальным зрелищем, и когда терпение его иссякло, с горечью спросил:

– Ты не полетишь со мной?

Нак вскинул голову, взгляд его был полон смятения:

– Прости, Сириус, но, видимо, мой путь лежит в другом направлении. Я должен остаться здесь.

– Я уважаю твой выбор и не смею осуждать, – с трудом выдавил Сириус. Ни словом, ни жестом он не выдал бурю обиды и тревоги, что клокотала внутри. – Но мне пора...

Оттолкнувшись от шершавого подоконника, Сириус взмыл в холодное небо. Оглянувшись напоследок, он увидел Нака, все так же сидящего на излюбленном месте и неотрывно глядящего на пораженных чумой детей. В душе Сириуса боролись два противоположных чувства: понимание того, что он не может обречь друга на верную гибель в неизвест-

ном и полном опасностей походе, и горькая надежда, едва тлеющая в глубине сердца, что Нак все же передумает и присоединится к нему.

Около двух дней Сириус летел, лишь изредка опускаясь на землю, чтобы утолить голод и жажду. На третий день он достиг границы. Ужасные слухи подтвердились: деревья кишели крысами. Мерзкие твари, живые разносчики чумы. Сириус знал, что у него лишь один шанс: отдохнуть перед этой чудовищной преградой и, собрав все силы, прорваться сквозь эту живую стену мерзости, что крысы возвели на деревьях. Иначе они не дадут передышки, нападут мгновенно. Их было немыслимое количество – по одной крысе на каждой ветке, на каждом сучке. Лишь один вопрос терзал Сириуса: чем они питаются в таком количестве? Ответ вскоре предстал перед ним во всей своей отвратительной полноте, и лучше бы он оставался в неведении. Крысы, пользуясь тем, что птицам рано или поздно приходится присаживаться на деревья, нападали и пожирали их. Дикий обмен: час отдыха – цена жизни. Внизу, под деревьями, белели кости – в основном вороны скелеты, последнее свидетельство отчаянных надежд преодолеть эту проклятую границу.

Сириус внимательно осмотрел лес, сделал глубокий вдох, расправил крылья и взмыл ввысь, к самой высокой точке, почти касаясь перистых облаков. Он понимал, что ему предстоит пересечь огромный лес, поэтому решил планировать, экономить силы, не тратить их попусту.

Сириус летел, экономя каждый взмах крыла. В голове пульсировала лишь одна мысль: "О предки, куда же дальше? Сразу в Россию мне не осилить. Совет Воронов Европы отказал. Что, если попытаться добраться до Древа Жизни, до нашего прародительского гнезда? Так я и силы сберегу, и, возможно, найду соратников. О предки, дайте мне знак!" Рискнуть? Ворон бросил взгляд на солнце, палящее в зените. "Ты указываешь мне путь к Древу Жизни? Может, это и есть тот самый знак?" Резко развернувшись, Сириус устремился к ослепительному светилу. Выбора нет, нужно попытаться. Если удастся собрать союзников, то хватит сил пробить крысиное заграждение. Необходимо узнать мнение мудрых старцев, обитающих на Древе Жизни. Ведь именно оттуда исходят распоряжения, будь то Европа или любой другой уголок мира. Но... Дай бог памяти, как же туда попасть? Вспоминай, Сириус! Как попасть в Троецарствия? Надо... Вспомнил! Ворон замер в воздухе, посмотрев на свои когти вырвал один и кровью рассёк небо, взмахнул крыльями и издал оглушительный, надрывный крик, такой силы, что небо дрогнуло, разверзшись золотистым, манящим порталом. Не раздумывая, он ринулся в него. Мир преобразился, словно золотая вуаль спустилась с небес, окутывая всё вокруг и превращая в иное измерение. Ворон очутился в месте, где лешие катали своих чад на плечах, а чуть левее баюны играли с солнечными зайчиками. Стремительно полетев вперёд, он увидел Древо Жизни – огромное, величественное, устрем-

ляющееся кронами в самые облака. Ком подкатил к горлу. Он давно не бывал здесь, с тех пор, как его родители погибли в битве с крысами, пытаясь остановить черную смерть. Он почти забыл, насколько прекрасно и величественно Древо Жизни. Подлетая всё ближе, он тщетно пытался отыскать место гнездования его семьи, но дерево выросло и преобразилось до неузнаваемости. Сириус опустил на ближайшую ветвь. Тут же к нему подлетела Гамаюн:

– Здравствуй, Сириус!

Изумлённый до глубины души, Сириус каркнул:

– Как ты узнала меня?

– Ты всё-таки вернулся на Древо Жизни, а оно помнит своих детей. Я рада видеть тебя здесь. Позволь мне проводить тебя? На Древе Жизни летать не принято, здесь перемещаются только на лапах.

– Тебе легко говорить, ты ведь почти в четыре раза больше меня. Для тебя один шаг – как пять моих прыжков.

– Рада, что ты сохранила чувство юмора. Пойдём, тебя ждут.

– Интересно, кто же это меня здесь ждёт... уже погибли!

– Неправда, Сириус, ты обманываешь себя, чтобы приглушить боль возвращения, но я чувствую, твоя душа ликует. Позволь мне спеть тебе песню?

– Не-не-не, извини, эту радость я приберегу на потом. – Сириус медленно шёл за Гамаюном, внезапно его вывел из раздумий нежный голос:

– Батюшки мои! Да это же мой суженый!

– Вега, милая Вега, ты жива! – Ворон радостно запрыгал к ней, расправляя крылья: "Девочка моя, не ожидал тебя встретить! Здравствуй, Вега.

– Какими судьбами ты здесь?

– Я по поводу... Я...

– Ты всё ещё собираешься туда? – грусно опустив голову произнесла Вега

– Да, я всё ещё собираюсь.

– Но люди того мира забыли своих богов.

– Но я не забыл!

Вега нежно склонила голову:

– Ну, раз не забыл, так не забыл. Ты совсем взрослым стал.

– Да уж, давно пора своё гнездо строить, птенцов выводить. Но стал одним из лучших агентов. Как у вас здесь, в Тридевятом Царстве, всё хорошо?

Гамаюн с улыбкой посмотрела на них:

– Полагаю, мне лучше вас оставить, не буду мешать вашему счастью, дети мои. Я вижу, вы на верном пути! И, перепрыгнув на другую ветку, добавила: – Разве нельзя ходить? Думаю, для нас есть исключения. И медленно удалилась.

– Ну, рассказывай. – Вега перевела взгляд с Гамаюн на Сириуса.

– Да что рассказывать? В Яви всё, как обычно: люди развиваются, забывают предков, но, признаться честно, их технологии приятно удивляют.

– Ты был в Москве?

– Ещё бы там не быть – шикарный город! А вот о городах Европы я промолчу.

– Да, я слышала. Ужасная эпидемия накрыла их города.

– Это правда.

– Ходят слухи, что ты хочешь это остановить, так? Неужели ты и правда решил прийти к Древу Жизни только из-за этого?

– Пока что цель именно такая.

– Могу пожелать тебе лишь удачи и разреши мне сопровождать тебя на этом заседании, мне тоже есть, что добавить.

– Мне тоже есть, что сказать.

– Сириус, правда, что животные Яви потеряли дар речи?

– Да, это правда.

– Это ужасно!

– Во всём есть свои плюсы. Вега, ты же лучше меня знаешь, что наш мир поделён на эпохи. Каждая эпоха несёт что-то новое. Не будем грустить. Явь живёт по своим законам, Троецарствие – по своим. Может быть, когда-нибудь мы выберем другую сторону.

– Что же такого интересного ты там нашёл?

– Свободу, наивность, детей! Детей, Вега, детей!

– Сириус, раз уж сердце твое приняло решение, долг подруги детства – разделить твою участь. Какие ветры гонят тебя в путь?

– Признаться, я удивлен твоей решимостью.

– Разве я брошу тебя, когда над головой сгущаются грозные тучи?

– Вега, выслушай меня, это не игра. Землю пожирает чума...

– ...но в твоих крыльях надежда. Ты намерен просить помощи у Владык Троецарствия? Я полечу с тобой! – перебила она, не дав договорить.

– Вега, потомки будут слагать песни о твоей преданности. Но я должен лететь один.

– Неужели? – пророкотал грубый голос, словно скрежет камня по стеклу.

Со свистом рассекая разреженный воздух, к ним неотвратимо приближался одноглазый ворон. Лицо Сириуса омрачилось, словно пелена легла на солнце.

– Флу, мой дражайший Флу! – с фальшивым восхищением выкрикнула Вега.

– Неужели ты думала, пташка моя, что я оставлю тебя наедине с этим отпрыском королевской крови? Не особо ты рьяно защищала Европу в Совете, да и мои приказы исполняла спустя рукава.

– Что привело тебя сюда, Флу? – прокаркал Сириус с неприкрытой враждебностью.

– Нак остался там, он вполне справится. А я присмотрю за тобой и за дочерью. Верно, Вега? – Флу бросил на дочь пронзительный, ехидный взгляд.

Вега в смятении опустила клюв.

– Что удивляешься, Сириус? Она, будучи еще неоперившимся птенцом, без памяти влюбилась в тебя и пронесла эту любовь через года. А ты? Бросил ее, променял наши небеса на земную твердь, предал мечту отцов и лишил мою дочь радости материнства! Не позволю вам вновь сойтись, чтобы ты не разорвал ее сердце на части во второй раз.

– Право, тронут до глубины души. Птица, заменившая мне отца после гибели моих родителей, изрекает столь любезные слова...

– Как бы ты ни старался навязать мне чувство вины, я помню отца. Да, Сириус, я растил тебя как сына, мечтал породниться с тобой, видел тебя мужем моей дочери, грезил об объединении наших гнезд. Но ты выбрал иной путь.

– Послушай, Флу, Земля объята пламенем!

– Мне нет дела до людей! Они вечно убивали друг друга. А из-за таких как ты, жаждущих всеобщего единения, в нашем мире царит лишь нескончаемая вражда. Что ты намерен донести до Верховного Совета у Древа Жизни? – Флу чеканил каждое слово, злобно поскребывая когтями по ветке. Вега больше не могла сдерживаться.

– Отец, зачем ты так? Ты не прав! Не суди его!

– Как же мне поступить, дочь моя? Как заставить его свернуть с этого гибельного пути? Его родители нашли свою смерть на Земле, а ворон, от которого зависит счастье моей дочери, готов покинуть Троецарствие и погибнуть за чужую расу. Я устал, Вега. Я хочу увидеть твоих птенцов, услышать

их звонкий щебет. И не стану лгать, меня радует то, что творится на Земле. Люди забыли о своих Хранителях.

Вега в гневe каркнула в ответ:

– Не тебе решать их судьбу! В словах Сириуса зреет истина. Мы не можем вечно жить в изоляции от других миров, все это понимают! Я буду рядом с Сириусом.

Отец обреченно вздохнул, и в его вздохе слышалась усталость веков:

– Ты лишилась рассудка! Если Совет постановит, что ты должна сопровождать его в этом опасном путешествии...?

Вега с несгибаемой твердостью посмотрела в глаза Сириусу:

– Пусть будет так.

– И ты молчишь, Сириус?

– Вега, умоляю... Не надо.

– Без тебя моя жизнь не имеет смысла. Я иду с тобой. –

Вега взглянула в глаза двум самым важным мужчинам в своей жизни, и в ее взгляде читалась непоколебимая решимость. Словно крылья расправила, она бесстрашно шагнула вперед.

– Сириус, если хоть пёрышко упадет с ее головы, ты ответишь передо мной!

Сириус лишь безмолвно склонил клюв в знак уважения и согласия.

Не прошло и суток, как Вега созвала совет, в пылу негодования требуя немедленно начать спасательную операцию для людей. В огромном зале, под сенью Кроны, собрались

жители всего троецарствия, и решалась судьба мира.

– Что же, уважаемая Вега, – прогремел голос из толпы, – мы признаем твой авторитет и чтим заслуги перед царством. Ты смогла нас собрать, но какова цель твоего деяния?

– Уважаемый совет, – ответила Вега, – с моей поддержкой перед вами выступит Сириус.

Гул толпы. Имена сорвались с губ, будто порыв ветра. Все помнили, что отец Сириуса сотворил для Троицы и как преданно он служил ордену Черного Крыла, оберегая хрупкий мир.

– Убеди его, – прошептала Вега.

Сириус медленно вышел вперед, обводя взглядом зал. Лешие, домовые, полевики, юные духи и бесчисленное множество существ – от водяных до темных тварей – устремили на него взоры.

– Мы слушаем тебя, – произнес голос старого лешего.

– Дорогой совет, – начал Сириус, – я собрал вас благодаря Веге. Цель моего обращения кратка: чума терзает мир яви. И единственное, что может нас спасти – это дети.

– Что за бред он несет? Мы не можем этого сделать!

– Прошу выслушать меня до конца, – твердо продолжил Сириус. – Я понимаю ваше негодование, уважаемые. Летопись человечества – это бесконечный свиток ужасов. И не мне, и не моим предкам напоминать вам об этом.

– К чему эти пустые разговоры? – прогремел Водяной, голос его звучал, как плеск бурной реки. – Нам прекрасно жи-

лось без этой скверны. Впуская сейчас детей из иного мира, мы сами подписываем себе смертный приговор, толкаясь на встречу пророчеству. Неужели мы жаждем увидеть, как Северный лес превратится в пепел, а наш мир захлебнется в адском пламени войны?

Сириус, в его глазах плескалось разочарование, одарил Водяного взглядом, полным укора.

– Дорогой Водяной, смею напомнить, не ваши ли предки с не меньшей жестокостью истребляли подземные народы, малые племена и исчезающие виды?

– Это гнусная клевета, отвратительная ложь! – взревел Водяной, лицо его налилось багровым гневом, и он с грохотом опустился на свое место.

В зале повисла давящая тишина. Нарушил ее лишь ленивый зевот огромный кот, чья шкура казалась сотканной из самой ночи. Баюн, словно тень, отделился от рядов и, ступая с царственной грацией, вышел в центр зала. В его огненных глазах, словно в двух тлеющих углях, отразился Ворон.

– Забавные вы, вороны, – промурлыкал Баюн, насмешливо прищурившись. – Стремитесь облагодетельствовать тех, кто мечтает о нашей гибели?

Слова кота опалили Сириуса хуже кипятка. – Не тебе судить! – прошипел он сквозь клюв. – Сколько лживых сказаний плетут о вас! Ответь мне, глядя в глаза, не ты ли сам воровал детей в чаще, губил добрых молодцев и заплутавших путников, заманивая их сладкими лживыми песнями?

Сколько страшилок о тебе рассказывают у костра... Не ты ли человеческой плотью услаждаешь свой голод? Но даже на фоне кровавых деяний твоих предков, мое предложение – это спасение для всех нас. Ты знаешь, почему? Вы получите неиссякаемый источник жизненной силы на своей земле. Так что прикуси свой ядовитый язык и вернись на свое место!

Баюн бросил на Ворона испепеляющий взгляд, в котором плясали тени древних проклятий.

– Не страшишься ли ты забвения, друг мой? – прорычал он, и в голосе его послышался скрежет камня о камень. С этими словами кот развернулся и, чеканя каждый шаг, вернулся на свое место. Окинув взглядом собравшихся, он понизил голос до зловещего шепота: – Позвольте напомнить вам, что мы не первые, кто встал на этот путь. И после каждого такого поворота, один из наших родов утрачивает дар речи. Вспомните, что случилось с моими предками, котами Явы, которые лишились возможности расти до наших размеров и превратились в жалких домашних питомцев, игрушку в руках человека. Неужели ворон жаждет ввергнуть всех нас в эту бездну? А, Сириус, как ты это объяснишь? – Кот замер, буравя Ворона взглядом, ожидая ответа.

Сириус попытался что-то сказать, но горло словно сдавило каменной глыбой. Внезапно в зале раздался мелодичный голос Веги, чистый и звонкий, словно горный ручей.

– Дорогой совет, позвольте лишь одно слово. Отец Сири-

уса верно служил нам многие лета, с честью и доблестью защищая наш мир от бед. Но всем вам известно – враг множится... До нас доносятся тревожные вести, что армия тьмы готова обрушиться на нас войной. У врат, у портала в наш мир, собирается бесчисленное полчище. И если им хватит сил и крови, чтобы открыть врата... Миллионы крыс хлынут сюда, уничтожая посевы, пожирая землю, истребляя все, что нам дорого. Об этом я прошу вас поразмыслить, прежде чем выносить приговор Сириусу и принимать решение.

– Откуда у тебя такая информация? – с удивлением спросила рыжеволосая девушка, возле громадного трона которой выстроились стражники в листовых доспехах, напоминающих живую листву деревьев, с пиками наперевес и мечами в ножнах.

– Боже мой, ну никак не ожидал встретить здесь Сумифов, – с ядовитой усмешкой протянул Сириус.

– Если память мне не изменяет, Вега... – Ехидно парировала девушка на троне, грациозным жестом убирая прядь рыжих волос за ухо.

– Нафа? Неужели ты полагала, что я забуду? – взгляд Веги, словно игла, пронзил рыжеволосую девушку. Ворона с грацией хищника приблизилась к трону Нафы и, вперившись ледяным взглядом, прошипела: – Суммифы вновь отсилятся в тени, не осквернив поле брани своими знаменами?

Вега окинула совет саркастичным взглядом, полным презрения. – Смею напомнить, что эти красноволосые мудрецы

избежали практически каждой битвы. Осмелюсь спросить, чего нам ждать от вас в эпоху грядущих перемен?

Лицо Нафы вспыхнуло багровым румянцем гнева. – Вега, не забывай, с кем говоришь. Я – Повелительница Суммифов, и за мной стоит армия, чья численность затмевает звезды!

– Ах да, помню, – перебила её Вега с насмешкой, – многомиллионная армия, ни разу не обагрившая клинки в крестовом походе. Вы, укрывшись в своих священных рощах, давно оторвались от реальности. Порой мне кажется, ваше присутствие здесь – лишь жестокая шутка.

Рыжеволосая девушка вскочила, обуреваемая яростным порывом, но, встретив суровый взгляд древнего Лешего, присмирела и вновь опустила на трон.

Скрипя корявыми суставами, поднялся старый Леший. Огромное, древоподобное существо обвело зал пронизательным взглядом. – Уважаемые собравшиеся, – его сиплый голос, словно шелест опавших листьев, пронесся по залу, – какое решение мы примем? Какой путь укажем нашим стопам?

Тишину разрывал лишь приглушенный шепот, осознание, что судьбоносное решение уже предreshено. Леший продолжил: – Я услышал вас, – пробормотал он, склоняясь над двумя воронами, – но хочу услышать иную точку зрения. Здесь, на этом совете, незримо присутствуют еще две души, жаждущие высказаться. Владычица Северных Лесов и ее сестра.

Волна ужаса пронеслась по залу. Ее сестра? Невероятно...

Она поклялась, что никогда не приведет ее сюда. Что задумал Леший?

В панике собравшиеся стали оглядываться. Чёрный силуэт, словно клубящийся дым, вырвался из трещины в коре дерева и занял свое место.

В зале вспыхнул ослепительный свет. Волосы её сестры, белые словно первый снег, проявились в черном разломе, откуда только что явилось порождение тьмы и ужаса. Белокурогая дева в безупречном одеянии, окинув зал взглядом, полным смирения, почтительно поклонилась и присела рядом со своей сестрой.

Сириус, склонив голову в смиренном почтении, наблюдал, как вошли две сестры. Две ведуньи – одна темная, как сама ночь, другая светлая, словно солнце, – окинули зал пристальным взглядом. Неожиданно Ведунья Северного Леса поднялась.

– Приветствую вас, жители Троецарствия. К моему глубокому сожалению, я невольно стала свидетельницей ваших речей, и скорбь наполнила моё сердце. Не мне ли бояться перемен? Что я вижу? Опьяненные властью и богатством, вы страшитесь разделить свою землю. Разве такова была цель сотворения нашего мира? Или забыли, чьими руками он был создан?

Воцарилась тягостная тишина.

– Мы с сестрой убеждены, что лишь через перемены мы обретаем мудрость. Или, быть может, кто-то не согласен?

Возможно, у кого-то есть вопросы к моей сестре?

Темная фигура, окутанная дымкой, поднялась. Седые волосы, словно лезвия ножей, вонзались в пол. Заволоченное дымом лицо, не выражающее ни единой эмоции, смотрело в зал. Длинные, костлявые пальцы показались из-под прядей.

– Сестра... На кого ты тратишь своё время? Взгляни на них. Они страшатся тебя не меньше, чем меня. – Внезапно она оборвала свою речь, и ее взгляд скользнул к ворону Сириусу. Темная, как тень, она почти невесомо приблизилась к нему. – Сириус! Надежда и опора многих, как они считают! – Она разразилась леденящим душу смехом, от которого по залу пробежала волна тревоги. – Они полагают, что ты желаешь им помочь, но как же они заблуждаются! Я вижу твоё сердце, Сириус. Ты жаждешь мести за отца. Благородно, признаю. Хочешь, я помогу тебе? Достаточно лишь произнести моё имя. И я исполню любое твоё желание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.